

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора исторических наук, доктора политических наук, профессора Баранова Андрея Владимировича на диссертацию Сароглиди Ангелины Владимировны «Агитационно-пропагандистская деятельность советской власти на Дону и Кубани в 1920–1930-х гг.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Актуальность темы диссертации Сароглиди А.В. проявляется в том, что агитационно-пропагандистская деятельность органов государственной власти на Дону и Кубани в период 1920–1930-х гг. исследована недостаточно и не привлекала внимания историков в новейший период развития историографии. Созданные к настоящему времени исследования чаще всего имеют описательный характер и выполнены в узких хронологических рамках. Назрело совершенствование понятийного аппарата и методик анализа воздействий органов власти на общественное мнение 1920–30-х гг. в контексте теорий политической коммуникации. Кроме того, исторический опыт агитационно-пропагандистской деятельности органов государственной власти в условиях политического плюрализма актуален применительно к современному российскому обществу.

Степень обоснованности научных положений диссертации А.В. Сароглиди обеспечена репрезентативным отбором и типологизацией работ историков, корректной (в основном) оценкой основных этапов и аспектов историографии темы. Соискатель строит обзор историографии по проблемно-хронологическому принципу, выделяя советский и современный периоды развития отечественной исторической науки, а внутри них – этапы. Отмечаются ведущие аспекты темы, которым отдавали предпочтение исследователи в те или иные периоды. Указано на расширение круга аспектов по мере прогресса исторических знаний и их освобождения от идеологических ограничений. А.В. Сароглиди объективно оценивает проявления неполноты раскрытия темы в историографии, неизученные и дискуссионные аспекты проблемы, современные новации в оценке истории советской агитации и пропаганды (с. 27–32 диссертации).

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций диссертации А.В. Сароглиди обеспечена корректным выбором объекта исследования – агитационно-пропагандистской деятельности советской власти на территории Дона и Кубани (Донской и Кубано-Черноморской областей) в 1920–1930-х гг. а также предмета исследования: формирования и развития системы партийно-советских органов политической пропаганды и агитации на территории Дона и Кубани, а также форм, методов и содержания агитационно-пропагандистской деятельности органов советской власти, в частности, среди детей, молодежи, женщин и неграмотного населения на Дону и Кубани в указанный период (с. 4). Поставленные соискателем задачи соответствуют цели исследования, дают возможность реализовать её в достаточной мере.

Выбор хронологических рамок исследования с 1920 по 1930 гг. достаточно подробно аргументируется во введении диссертации (стр. 4). Автор полагает, что границы исследования определяются по критериям: от установления советской власти в регионе и формирования государственных и партийных органов агитации и пропаганды до колоссальных трансформаций в сфере агитации и пропаганды, закрепления тщательно отработанной схемы идеологического воздействия на жителей Дона и Кубани.

Территориальные рамки диссертации охватывают Донскую и Кубано-Черноморскую области, существовавшие в 1920–1924 гг. и их правопреемники в тех же географических пределах (ряд округов в составе Северо-Кавказского края).

Достоверность научных положений диссертации А.В. Сароглиди обеспечивается применением современных подходов, методологий и методик исторической науки. Соискатель аргументирует использование принципов объективности, системности и историзма. Оправданно применены такие специально-исторические методы, как: институциональный, историко-антропологический, проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-описательный (идеографический), системный. Соискатель корректно объясняет процедуры и сферу применения указанных принципов, подходов и методов применительно к задачам исторического ис-

следования конкретной прикладной темы. Выбранная соискателем система подходов и методов, концепций релевантна решению задач исследования.

Репрезентативность источниковой базы диссертации А.В. Сароглиди состоит в квалифицированном отборе и систематизации документов, позволяющих целостно реконструировать тенденции агитации и пропаганды органов власти на Дону и Кубани в изучаемый период. Классификация документов (с. 36–43) проведена по таким группам как: документы государственных органов власти; документы и материалы политических партий и общественных организаций; произведения идеологов политических партий и общественных организаций; выступления и речи лидеров политических партий и государственных и общественных деятелей; периодическая печать; агитационно-пропагандистские материалы. Преобладающую часть источников составляют неопубликованные архивные документы. Охарактеризованы изученные фонды Центра документации новейшей истории Ростовской области Российской Федерации (ЦДНИРО), Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Государственного архива Ростовской области (ГАРО) и Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Соискатель даёт источниковедческую характеристику видов источников, их роли в решении задач исследования (с. 36–42), убедительно обосновывает репрезентативность источниковой базы. В диссертации и автореферате детально изложены итоги систематизации и осмысления документов, охарактеризована степень применимости изученных источников для выполнения выбранных автором задач.

Новизна научных положений диссертации А.В. Сароглиди проявляется в следующем. Выявлена и обоснована специфика создания и деятельности организаций в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920–30-х годах XX в., специализирующихся на массовой агитации и пропаганде, проведён сравнительный анализ реализации политики в данных регионах. На основе изучения архивных документов установлено, что государство определяло совокупность тем прессы, репертуар театров, кинематографа и радиопередач. Аргументировано преимущественное агитационно-пропагандистское воздействие на такие категории населения, как женщины, дети и молодёжь

Дона и Кубани. Отмечена связь между ликвидацией безграмотности, воспитанием детей и инструментом агитационно-пропагандистской деятельности.

Обоснование новизны исследования (с. 44) и положений, выносимых на защиту (с. 45-46), в приемлемой степени отражает результаты решения выбранных автором задач диссертации.

Личный вклад А.В. Сароглиди в разработку научной проблемы подтверждается 7 опубликованными научными работами, в том числе 4 статьями в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки Российской Федерации, 1 статьей из списка журналов иностранных баз цитирования (в соавторстве), 2 статьями в журналах, входящих в РИНЦ, а также 3 текстами научных докладов по итогам научных международных и всероссийских конференций общим объемом 6,8 п.л. Положения исследования апробированы в докладах на 4 международных и всероссийских конференциях. Полагаем, что содержание и выводы диссертации известны профессиональному сообществу историков. Публикации достаточно полно отражают положения и выводы диссертации. Автореферат диссертации соответствует её содержанию. Сформулированные автором диссертации выводы аргументированы и обладают новизной.

Теоретическая и практическая значимость диссертации А.В. Сароглиди состоит в том, что она существенно расширяет и дополняет представления об агитационной и пропагандистской деятельности партийных органов РКП(б)–ВКП(б) и органов государственной власти в 1920–30-х гг. Результаты исследования вносят вклад в совершенствование знаний о каналах, организационных формах и технологиях агитации и пропаганды в раннесоветском многоукладном обществе. Материалы, выводы и рекомендации исследования применимы в преподавании учебных дисциплин по политической истории СССР и Юга России, в деятельности музейных и историко-просветительных учреждений, современных массмедиа.

Содержание диссертации А.В. Сароглиди логично реализует авторский замысел. В работе квалифицированно сочетаются проблемно-хронологический и проблемно-логический принципы. Диссертация содержит все обязательные структурные части, она обладает внутренним единством,

так как состоит из введения, двух глав в составе шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Первая глава «Деятельность партийно-советских органов политической пропаганды и агитации на территории Дона и Кубани в 1920–1930-е гг.» состоит из трёх параграфов. В первом из них выявлены процессы формирования и первые этапы деятельности агитационно-пропагандистских органов и учреждений на Дону и Кубани в 1920–1930-е гг. В параграфе 1.2. автор раскрывает особенности экономики и их отражение в агитационной деятельности органов власти на Дону и Кубани в 1920–1930-х гг. Параграф 1.3. освещает основные средства агитационно-пропагандистской деятельности на Дону и Кубани в 1920–1930 гг. Подчеркнём, что соискатель на деле исследует деятельность не только государственных, но и партийных органов в выбранных регионах, поскольку именно органы Коммунистической партии реально определяли смысл, направленность и особенности агитации и пропаганды среди населения, а советские органы реализовали данный политический курс.

Вторая глава «Агитационно-пропагандистская деятельность органов советской власти на территории Дона и Кубани в 1920–1930-е гг.» также включает в себя три параграфа. В первом из них на основе архивных материалов охарактеризована агитационно-пропагандистская деятельность среди детей и молодёжи на Дону и Кубани в 1920–1930-е гг. Во втором параграфе главы раскрыты особенности агитационно-пропагандистской деятельности среди женщин на Дону и Кубани в 1920–1930-е гг. Третий параграф посвящён ликвидации безграмотности и культурно-просветительской работе на Дону и Кубани в 1920–1930-е гг. в качестве инструмента агитационно-пропагандистской деятельности.

В заключении изложены достаточно полные выводы по работе в целом.

Список использованных источников и литературы содержит достаточно разносторонний и репрезентативный перечень изученных материалов (237 наименований).

Таким образом, содержание диссертации А.В. Сароглиди целостно характеризует основные аспекты научной проблемы. Выводы соискателя в достаточной мере отражают содержание диссертации, соответствуют её зада-

чам и избранным соискателем методологиям, методам и теориям исторической науки.

Диссертация А.В. Сароглиди соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история, будучи выполненной по тематике направлений исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 18 Исторические изменения ментальностей народов и социальных групп российского общества; п. 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Положительная оценка диссертации предполагает, в то же время, замечания, полезные для последующей научной работы соискателя.

1. Полагаем, что выбор конечной даты хронологических рамок диссертации – 1930 г. (стр. 4) является опечаткой, поскольку в выводах по параграфам и заключении автор осмысливает события и факты двадцатилетия с 1920 г. по конец 1930-х гг. Расширительная трактовка хронологических рамок работы оправдана также содержанием параграфов.

2. Характеристика географических рамок диссертации (стр. 5–6) непоследовательна. Сначала соискатель справедливо указывает пределы Донской и Кубано-Черноморской областей, но затем характеризует только Донской и Кубанский округа. Между тем известно, что летом 1924 г. Донская и Кубано-Черноморская области были разделены на 4–5 округов каждая; округа существовали с 1924 по 1930 гг. в составе Северо-Кавказского края, а позже край непосредственно делился на районы и города. В тексте диссертации автор часто анализирует процессы, происходившие в Майкопском, Шахтинско-Донецком и других округах за пределами Донского и Кубанского. Ограничение же анализа двумя округами снизило бы репрезентативность изученных источников и поставило бы сложный вопрос о степени типичности этих округов для Дона и Кубани в целом.

3. В тексте часто встречаются стилистические и грамматические ошибки, например, на стр. 15 в основном тексте спутан пол исследователей Н.Ф. Бугая, В.И. Филькина и В.Е. Шетнёва (они мужчины), тогда как в постраничных сносках их фамилии указаны правильно. На стр. 4 вместо слова «смеху» следует писать «схему» (речь идёт о воздействии на жителей Дона и Кубани). На стр. 39 упоминается фонд 2816 ЦДНИКК под ошибочным названием «Майкопский окружной комитет ВКП(б) Республики Адыгея». Но данный комитет существовал до лета 1930 г. и не имел отношения к Адыгее-Черкесской (позже – Адыгейской) автономной области, которой территория бывшего Майкопского отдела передана в 1936 г.; Республика Адыгея была образована в 1992 г. Упомянутая на стр. 16 монография Баранова А.В. «Советская пропаганда на Юге России в 1920–1930-е гг.: механизмы и эффективность. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. – 312 с.» нам не принадлежит, возможно, речь идёт об однофамильце.

4. Некоторые характеристики этапов развития нэпа следует уточнить. Например, упоминается «расцвет нэпа» в 1924–1927 гг. (стр. 31) без уточнения критериев. Но ещё в работах конца 1980-х гг. (Ю.М. Голанда, Г.А. Бордюгова и др.) было убедительно доказано, что поворот к свёртыванию нэпа совершился уже весной 1926 г., а с лета 1926 г. проводилось «классовое наступление» на зажиточные слои города и деревни. В любом случае 1927 г. не относится к «расцвету нэпа».

Вместе с тем, замечания не снижают положительную оценку исследования, обладающего новизной, завершённостью и самостоятельностью, изложенного вполне логично.

Заключение. Диссертация А.В. Сароглиди является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки: детально изучена агитационно-пропагандистская деятельность органов советской власти, а также проведён сравнительный анализ особенностей форм и методов пропаганды в Донской и Кубано-Черноморской областях в 1920–30-е гг.

Таким образом, диссертационное исследование А.В. Сароглиди является самостоятельным и завершённым научно-квалификационным исследованием, выполненным по актуальной теме российской истории XX века. Диссертационное исследование А.В. Сароглиди «Агитационно-пропагандистская деятельность советской власти на Дону и Кубани в 1920–1930-х гг.» соответствует требованиям п.п. 2.1. и 2.2. «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», а её автор, Сароглиди Ангелина Владимировна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история).

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), доктор политических наук (специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии (политические науки), профессор, профессор кафедры политологии и политического управления факультета управления и психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

19 марта 2026 г.

Баранов Андрей Владимирович

Адрес: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149, ауд. 237.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Тел. раб. 8(861) 219-95-64

E-mail: baranovandrew@mail.ru

Полнота подписи *Баранова*
ЗАВЕРЯЮ
Специалист по кадрам *Ирченко*

